

На пражском телеканале «Настоящее время» состоялась премьера документального фильма Андрея Лошака «Холивар. История рунета». Телеканал «Настоящее время» по понятным причинам (создан RFE/RL при участии «Голоса Америки») не может похвастаться государственным гандикапом на российских просторах, поэтому подавляющее большинство зрителей смогло ознакомиться с двумя сериями нового проекта Андрея Лошака на одноименном канале в ютубе.

В официальном анонсе «Холивар» замысел фильма напрямую увязывается с эволюцией общественно-политической жизни страны: лента «рассказывает о том, как возник в России интернет, прозванный рунетом, и как он со временем менялся. Развитие рунета отразило все социальные и политические изменения в российском обществе: полная свобода в 90-х, бурный рост экономики в нулевых и введение цензуры и запретительных законов в десятые. Последние семь лет государство активно пытается взять рунет под контроль».

Обозначенная в анонсе эволюция лежит на поверхности и не требует дополнительных усилий для демонстрации.

Применительно к авторскому замыслу Андрея Лошака я бы предпочел, однако, вывести эту эволюцию из примитива сугубо политического дискурса на более высокий уровень, тем более что такой уровень звучит лейтмотивом в речах героев фильма: «Холивар» — это история превращения рунета из свободного горизонтального инфопространства в вертикализованную структуру, которую государство сегодня пытается использовать для продвижения собственной повестки дня.

Андрей Лошак в интервью на «Эхе Москвы» объясняет близкой терминологией и само название проекта: природа интернета горизонтальна, поэтому он является идеальной платформой для появления гражданского общества. Интернет помогает людям объединяться, а власть привыкла к вертикали, поэтому конфликт неизбежен. Государство пытается взять рунет под контроль, а рунет никак под контроль не берется, отсюда холивар (от *англ.* Holy War — священная, то есть религиозная война между двумя убеждениями).

Предполагается, что финалом противостояния горизонтальщиков с вертикализаторами (умышленно использую терминологию в духе Джонатана Свифта во избежание все того же чуждого мне политического примитива) должно стать, по замыслу автора, поражение вертикализаторов, неизбежное из-за глупости и коррупции власти. В том смысле, что государство так бездарно борется с горизонтальным рунетом, что рано или поздно дискредитирует себя окончательно.

Говорить о том, удалось ли автору в полной мере реализовать эту идею, не приходится и потому, что в первой вышедшей в эфир серии сюжет еще не добрался до поступков провластных вертикализаторов. Зато с избытком раскрылась мотивация сил горизонтального развития, стоявших у истоков рунета.

Неожиданно оказывается, что мотивация «отцов рунета» представлена в первой серии «Холивар» в столь неприглядном виде, что, вопреки собственной воле, начинаешь если не оправдывать, то по меньшей мере понимать грядущих вертикализаторов. Или совсем уж прямым текстом: Андрей Лошак вывел на экране такой паноптикум, что горизонтальное

дело не спасают даже авторские комментарии за кадром.

Для прояснения анализа, который я собираюсь представить читателю, позволю себе микроскопический экскурс в теорию.

Итак, тезисно и лапидарно. Художник никогда не берется за работу без уже сформулированной у него заранее идеи. Отсутствие априорной идеи означает, что автор взялся за сюжет, который ему неинтересен, и из таких конъюнктурных подходов ничего путного обычно не получается. Андрей Лошак создал глубокое документальное кино, поэтому у меня нет сомнений, что его продукт был вдохновлен изначальным творческим посылом.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ
специально
для «Новой»

Далее. У художника есть только два способа транслировать свои мысли аудитории: либо прямым текстом (т.н. тенденциозное искусство), либо опосредованно через выводимые им образы.

Жанр документального кино создает особые сложности для передачи авторских идей. Здесь персонажами режиссера выступают не художественные (рукотворные) образы, а живые люди. Заставить живых людей бездумно транслировать идею автора (как то делают вымышленные персонажи) невозможно. Можно только надеяться, что реплики и поступки героев будут совпадать тем или иным образом с творческим замыслом. Если совпадений не происходит, приходится разбавлять контрастные мнения героев собственными сентенциями в виде прямого текста (голос диктора за кадром).

Теперь, вооружившись теорией, представлю читателям сюжет первой серии «Холивар» так, как я его увидел. Действие начинается с истории калифорнийского хиппи Джоэла Шаца, которому после принятия на грудь очередной порции лизергиновой кислоты внезапно пришло озарение: навести мосты с СССР и остановить холодную войну.

Шац прибыл в Москву и вместе с Всесоюзным научно-исследовательским институтом прикладных автоматизированных систем (ВНИИПАС) учредил в 1983 году структуру под названием «San Francisco Moscow Teleport» (SFMT), на базе которой в конце 80-х был создан первый советский интернет-провайдер «Совам Телепорт».

В создании этого проекта принимали участие и более значимые лица и структуры — например, правительство США и Джордж Сорос, — но в «Холиваре» они не упоминаются, видимо, чтобы не дразнить лишним раз вертикализаторщиков двумя самыми неприятными для них жупелами.

Рождение отечественного интернета проходило на фоне двух других знаковых событий. Иосиф Гольдин вместе с Юлием Гусманом и Стивом Возняком навели 5 сентября 1982 года первый телемост между СССР и США (тот самый, где «секса у нас нет и мы категорически против этого»).

Примерно в те же годы советские люди захватили, вывезли тайком из Афганистана и русифицировали операционную систему UNIX, на которой

Новый фильм
Андрея Лошака:
почему рунет
никак не взять
под контроль
государства

Оправдание ХОЛИВАРА

строился весь американский интернет. На основе UNIX в Курчатовском институте (под руководством Алексея Солдатова) создали «оригинальную» отечественную ОС «Демос». Оригинальность заключалась в том, что «Демос» умел работать на запредельно неприхотливом отечественном компьютерном «железе».

Разработчикам «Демоса» советское государство выписало премии по 480 рублей и вручило награды в самом Кремле.

История этих людей — Михаила Паремского, Леонида Егошина, Михаила Попова, Алексея Руднева — описана в первой серии «Холивар» сразу после Шаца. Сначала эти «мэнээсы-каэспэшники» и завлабы работали на оборонку. Когда советское государство развалилось, они потеряли работу и попытались встроиться в интернет-бизнес, но потерпели неудачу: оттуда их быстро выдавили новые «коммерсанты». Тогда «отцы рунета» махнули рукой и почти поголовно эмигрировали, в основном в Соединенные Штаты.

О том, что за океаном у «отцов рунета» все срослось, можно судить по кадрам «Холивар», на которых в калифорнийском особняке вдовы Михаила Паремского собираются остатки интернет-гвардии, поминуют былое и густо намазывают красную икру на блин (режиссер буквализирует для нас метафору «Жизнь удалась»).

Примерно в то же время, когда из России потянулись на Запад технари-первопроходцы, засобиравшись в путь и Джоэл Шац. В фильме он прямым текстом говорит, что приехал в нашу страну не на ПМЖ, а наводить мосты. Мосты навелись знатно: «Совам Телепорт», соучредителем

которого был калифорнийский хиппи, перепродали сначала «Голдентелекому», а потом «Билайну» за четыре с лишним миллиарда долларов.

На этом технологический этап истории рунета заканчивается и начинается этап меркантильный. Связан он с другим, еще более своеобразным десантом.

В какой-то момент все осознали, что интернет в чистом виде (как технология) никому не нужен без интересного контента. Наполнять творческим контентом пустой технологический каркас приехали из Израиля друзья по московскому Третьему меду Арсен Ревазов (в фильме он рассказывает, как перед приездом пел с друзьями на улицах Иерусалима за шекели и чипсы), Антон Носик (будущий «апостол рунета» раскрывает мотивацию прямым текстом: «То, что можно было заработать на интернете в крохотном Израиле, не шло ни в какое сравнение с перспективами и прогнозами России») и Демьян Кудрявцев (рассказывает в «Холиваре» о том, что денег у друзей не было, но они писали тексты, пели песни, влюблялись и довольствовались тем, что просто являлись интеллектуальным центром Иерусалима).

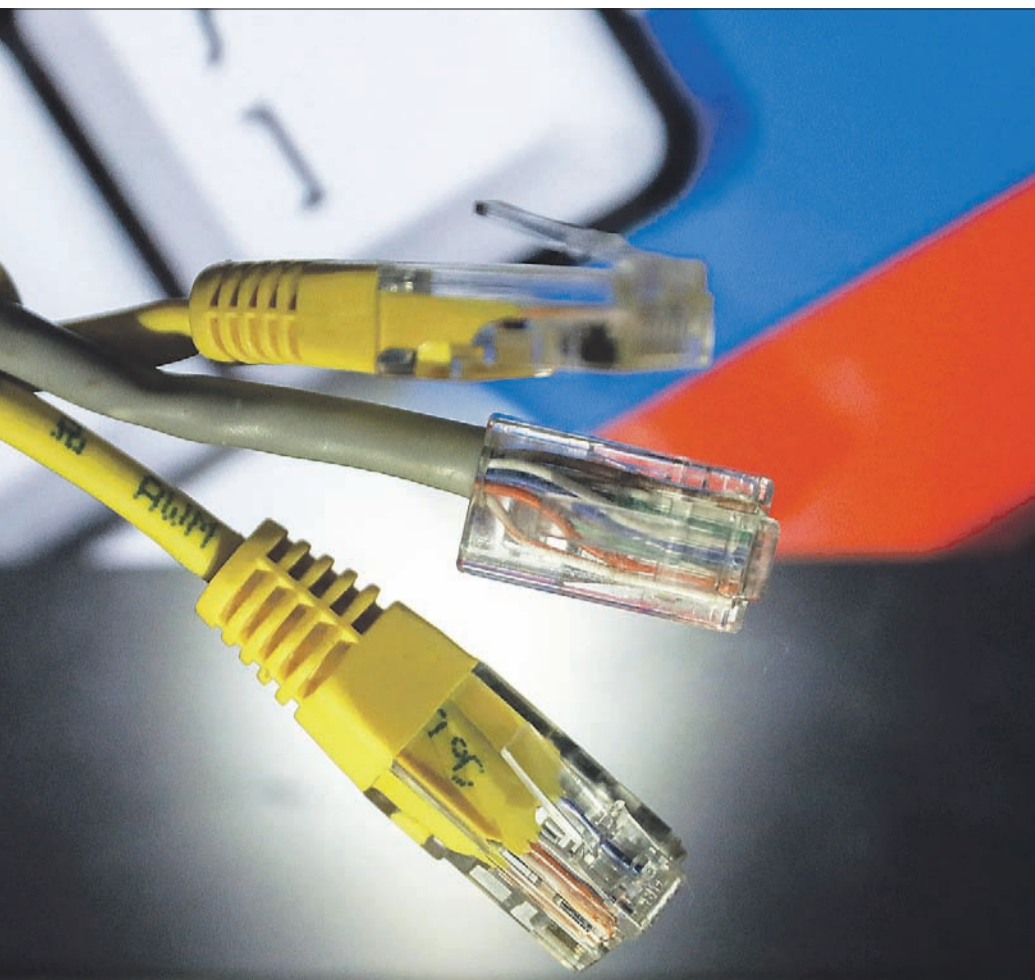
Подтянулся создавать контент Артемий Лебедев, году в 90-м вернувшийся из Америки.

Емельян Захаров учился в Третьем меде вместе с Носиком и Ревазовым, однако из Москвы никуда не уезжал.

Короче говоря, друзья собрались вместе и основали феноменально успешную интернет-компанию под названием «Ситилайн». Гендиректором «Ситилайна» стал Егор Шуппе — друг Емельяна Захарова и зять Бориса Березовского. Из «Холивар»

« Интернет помогает людям объединяться, а власть привыкла к вертикали, поэтому конфликт неизбежен »

Сергей КОНЬКОВ / ТАСС

мы узнали, что деньги на раскрутку первого русского интернет-провайдера дал Борис Абрамович, что само по себе было большим достижением, потому что, по словам Шуппе, вытянуть из Бори копейку было нереально.

Создавали контент рунета и другие люди. Руку приложили «ученики Юрия Лотмана» — Роман Лейбов и Дмитрий Ицкович. В квартире Ицковича кипела главная интернет-тусовка России и зарождались такие знаковые проекты, как «Журнал.ру» и «Полит.ру».

Бросил карьеру научного работника в университете штата Кентукки Дмитрий Вернер и тоже подался в Москву — развивать свой проект «Анекдот.ру», который быстро превратился из хобби в портал № 1 рунета по посещаемости.

К сожалению, в Москве Дмитрия Вернера чуточку кинули: «Ситилайн» предложил «профессору из Америки не от мира сего» (так сам себя описывает герой в «Холиваре») постоянную занятость с хорошим окладом в обмен на владение доменным именем. Вернер повторил судьбу библейского Исава: обменял первородство на чечевицу, о чем горько пожалел, узнав постфактум, что «Ситилайн» перепродал его домен РБК втихаря и втридорога.

Гешефты, впрочем, — мелочи жизни на фоне самого контента, которым наполнили рунет эмигранты разных волн.

«Главный дизайнер всея Руси» Артемий Лебедев рисовал сугубо за деньги (по собственному определению) сайты для Центробанка РФ, Госдумы и всех остальных поголовно не потому, что был выдающимся художником, а потому, что работал сутками и клиентам «больше некуда было пойти».

Роман Лейбов и Антон Носик учредили конкурс сетевой литературы «Тенёта», который обрел первого призера в лице Бояна Шириянова. Его роман о тяжелой доле наркоманов «Низший пилотаж» до такой глубины потряс бывших советских людей, что тем оставалось только рвать книги в клочья на публичных мероприятиях пропутинского движения «Идущие вместе».

В «Холиваре» поминается еще одно выдающееся контент-достижение «второй волны» — порнографическая газета «Ещё», которую победителям конкурса сетевой литературы «Тенёта» вручали в качестве спецприза. Забавно, что в этот момент на сцене рядом с Бояном Ширияновым стоял нынешний замглавы администрации президента Сергей Кириенко. Это, кстати, единственный эпизод первой серии «Холивара», в котором грядущие вертикализаторы вступали в прямой контакт с представителями горизонтального рунета.

Одним словом, первая серия документальной истории рунета удалась на славу. Я отнюдь не ёрничаю, а только констати-

рую удивительную силу Андрея Лошака как художника. Режиссер начинал съемку фильма с готовыми оценками эволюции рунета не потому, что он тенденциозен и политически близорук, а потому, что всякий честный человек, не приученный разочаровываться в демократических ценностях по первому требованию начальства, не может оценивать эту эволюцию иначе. Кажется, даже ребенок понимает, что вертикализация свободного однорангового общения означает конец всякого нормального общения.

Но дальше случилось маленькое чудо искусства. Под давлением реальности — речей и поступков самих героев «Холивара» — однозначность распределения добра и зла в истории рунета к концу первой серии стремительно сошла на нет. Не скажу, что режиссер разочаровался в изначальном замысле, однако в заключительных комментариях за кадром отсутствие уверенности даже дополнилось нотками горькой иронии.

Подобная эволюция художника — то, что называется «материал повел» — является чем-то вроде золотой пробы, поставленной на продукт творчества. И для меня это знак подлинного качества!

Послесловие

Поистине из семени чертополоха не вырастает ничего, кроме чертополоха.

Вторая серия документального сериала, посвященная знаковым достижениям рунета в нулевые годы, знакомит зрителей с расцветом матерщины и измышательствами над русским языком в творчестве падонков и олбанцев, живописует околпорнографические и порнографические порталы, сляпанные будущими евангелистами госпатриотизма, бодрит шедеврами плагиата в исполнении «великих» «русских» гитаристов-самоучек и писателей-графоманов, живописует богатый культурный риаллайф сливок рунета на вечеринках с аукционами сисек и писек.

Рунет 90-х наполнили местечковой скабрзностью репатрианты двух волн. Рунет нулевых окончательно опустил ниже плитуса десант второгодников и двоечников из школ Подмоскovie.

Показательно, что нотки авторской иронии, прорвавшиеся лишь к концу первой серии документального шедевра, во втором эпизоде разрослись до сарказма, звучащего лейтмотивом от первого до последнего кадра. Не удивлюсь, если уже в следующей серии творческая неподкупность доведет Андрея Лошака до полной идиосинкразии с объектом своего исследования.

